

Национальное культурное наследие – важнейшая составляющая социально-экономического и духовного потенциала нашей страны. Шедевры исторической материальной культуры являются символами нации и государства. Существующее законодательное и нормативное поле способно обеспечить охрану культурного наследия, однако не удается переломить негативную динамику безвозвратных утрат объектов культурного наследия – деревянной архитектуры, произведений авангарда, 1930–1950-х годов, советского модернизма. Исчезает историческая среда малых и средних городов. В статье приводится ряд позитивных примеров работы с историческим наследием, в том числе рассматриваются альтернативные методы экономического управления недвижимостью ОКН. Решающая роль в охране наследия принадлежит градостроительному фактору в системе охраны, повышению ответственности властных структур, взаимодействию государства и гражданского общества. Ключевые слова: охрана культурного наследия, законодательная и нормативная база, градостроительный фактор, деревянное зодчество, советский авангард 1930–1950-х годов, советский модернизм, разнообразие альтернативных видов управления ОКН. /

National cultural heritage is a key element of the social, economic and intellectual potential of Russia. The masterpieces of the historical and material culture are symbols of the nation. The existing legislative and regulatory basis ensures preservation of the cultural heritage. However, it is hard to overcome the negative dynamics of the irreparable loss of the cultural heritage sites – the wooden architecture, the works of the avant-garde, the 1930-1950s, the Soviet Modernism. The historical environment disappears in small and medium towns. The article gives several positive examples of dealing with the historical heritage, including the alternative methods of economical management of cultural heritage properties. The leading role in heritage preservation belongs to the town-planning factor in the system of preservation, the rise of the authorities' responsibility, and cooperation between the state and the civil society.

Keywords: cultural heritage preservation; legislative and regulatory basis; town-planning factor; wooden architecture; Soviet avant-garde of the 1930-50s; Soviet Modernism; diversity of the alternative methods of cultural heritage management.

Стратегия сохранения и развития исторического наследия РФ: перечень проблем и направление решения /

Отношение к своему историческому прошлому – главный показатель цивилизованности общества. Значение материальных носителей памяти о прошлом – особенное. Историю можно переписать – и мы являемся свидетелями этого процесса, но невозможно лишить свойства подлинности свидетельства о прошлом памятников архитектуры и градостроительного искусства – их можно только уничтожить, то есть убить. «Дикость, подлость и невежество не уважают прошлое, пресмыкаясь перед одним настоящим» – лучше великого поэта и мыслителя не скажешь.

Как известно, в нашей стране и нашей сфере деятельности отношение к наследию колебалось в XX

веке очень резко от отрицания до обожествления, от уничтожения до восстановления нами же уничтоженного. А. С. Пушкин полагал, что уважение к прошлому генетически заложено в русском человеке, в его природе:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.
(1830)

Прислушаемся вновь к словам и новатора, и историка, и знатока русской души, и нашего «всё».

Показательно нарастание интереса к культурному наследию власти и общества в нашей стране в прошлом году. Только осенью состоялся Международный съезд реставраторов и съезд Союза реставраторов России, выборы временного Совета Национального комитета ИКОМОС в Казани, российско-германский фестиваль «Денкмаль – памятник культуры» в Москве, коллоквиум Агентства по управлению недвижимостью объектов культурного наследия, круглый стол секции «Культурное наследие» технологической платформы «Строительство и архитектура» под эгидой РААСН в Москве. Даже в ежегодном градостроительном конкурсе Минстроя

РФ появилась номинация «Лучшее сохранение объекта культурного наследия». Венцом прошлого года в сфере культуры стало заседание Совета по культуре и искусству при Президенте РФ 25 декабря, где вопросы охраны наследия заняли значительное место, а решения обрели конкретные формы. Из выступления В. В. Путина: «Сохранение исторической памяти – один из ключевых приоритетов. Особая роль здесь принадлежит материальному культурному наследию. В последние годы в центре внимания общественности, средств массовой информации регулярно оказываются, к сожалению, громкие конфликты вокруг охранных зон, разрушение памятников. Необходим самый серьезный анализ таких случаев, в том числе и для выявления пробелов, недоработок в законодательстве... Прошу Минкульт сформировать четкие предложения по защите памятников как федерального, так и регионального да и местного значения от уничтожения и варварского с ними обращения» [1].

Тема сохранения культурного наследия занимает значительное место в «Основах государственной культурной политики», утвержденной Указом Президента РФ от 4 декабря 2014 года. Среди первоочередных задач политики упомяну лишь «практическую реализацию приоритета права общества на сохранение материального и нематериального культурного наследия перед имущественными интересами физических и юридических лиц».

Заседание Совета по культуре и искусству при Президенте РФ 25 декабря 2015 г.

«Сохранение исторической памяти – один из ключевых приоритетов. Особая роль здесь принадлежит материальному культурному наследию. В последние годы в центре внимания общественности, средств массовой информации регулярно оказываются, к сожалению, громкие конфликты вокруг охранных зон, разрушение памятников. Необходим самый серьезный анализ таких случаев, в том числе и для выявления пробелов, недоработок в законодательстве... Прошу Минкульт сформировать четкие предложения по защите памятников как федерального, так и регионального да и местного значения от уничтожения и варварского с ними обращения».

В. В. Путин

The Strategy for Preservation and Development of the Historical Heritage of the RF: Problems and Their Solutions

Обозначены горизонты результативных реализаций Основ – не менее 20 лет, ближайшие результаты – через 5 лет. К сожалению, стратегия реализации этого важнейшего документа еще не разработана.

Ст. 44 п. 3 Конституции РФ гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [2]. Охрана памятников истории и культуры находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 72) [2]. Таким образом, политическая воля Российской Федерации в сфере охраны наследия выражена совершенно определенно. И все же, по сведениям ВООПИК, страна теряет ежедневно один памятник, а, как известно, эта потеря – безвозвратна.

Состояние материального исторического наследия (градостроительство и архитектура)

Альфа и омега сохранения наследия – Венецианская хартия (Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест), принятая на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в 1964 году) [3]. Главный метод – консервация памятника, постоянство ухода за ним. Реставрация – исключительная мера. Реставрация кончается там, где начинается гипотеза. Исторические достопримечательные места – комплексы памятников – должны быть объектом особой заботы. И наконец, раскопки должны производиться

с соблюдением научных норм в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО [3]. Базовым законом в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (ОКН) является Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ» [4]. В соответствии с законом ОКН подразделяются на следующие категории историко-культурного значения: ОКН федерального, регионального и местного (муниципального) значения.

Указаны особенности приватизации ОКН, которая возможна в отношении тех объектов, по которым завершен процесс разграничения собственности (проведено в четырех регионах – Санкт-Петербурге, Свердловской, Калининградской, Калужской областях), и при условии их обременения по содержанию, сохранению и использованию. Специальные законы субъектов Федерации приняты практически во всех регионах России. РФ ратифицировала ряд европейских конвенций, которые вошли в отечественное законодательство, где ключевой является Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 года.

Как видим, нормативное поле достаточно разработано, однако нарушениям несть числа. Не смеютворностью же штрафов они объясняются, не только слабостью и малочисленностью контролеров?

Градостроительный фактор
Кардинальной причиной неудовлет-

ворительного состояния охраны наследия является градостроительная политика, вернее, ее отсутствие. Она отсутствует на всех уровнях документации территориального планирования, что подтверждает градостроительный кодекс. В результате развитие культуры не входит в состав обязательных компонентов стратегического развития территорий, в то время как судьбы исторических городов невозможно решить вне планов социально-экономического развития регионов, в том числе развития агломераций.

Печально известна позиция Минэкономразвития, ориентированная на естественное вымирание малых исторических городов. Ряд из них входит в перечень моногородов, но отсутствие государственной программы их возрождения приведет к исчезновению важного звена единой системы расселения страны, «малых столиц» аграрных и лесопромышленных районов, уже терпящих бедствие от обезлюдения сел. Когда мы говорим о «духовных скрепах» нации, первый образ этого феномена – сельская церковь на пригорке, символ малой родины. Очевидно, что необходима программа по консервации руин сельских церквей, потерпевших максимальный урон от разрушений войны и богоборческих усилий и небрежения власти.

В течение почти тысячелетней истории развития Российского государства было создано большое количество городов, многие из которых имеют ценные градостроительные ансамбли, храмы,

монастыри, крепости, дворцы, интересную планировку, археологические памятники. Но как в XX веке, так и сейчас градостроительные, архитектурные и ландшафтные особенности этих городов подвергаются активному наступлению современной застройки, искажению планировки, в том числе главнейших доминирующих объемов – храмовых комплексов, как, например, в Твери, Иваново, Костроме, Москве и многих других городах. Все это приводит к утрате ценного градостроительного наследия.

Впервые необходимость сохранения градостроительного наследия проявилась в ряде директивных документов в 1946–1947 годах. В 1970 году Постановлением СМ РСФСР «Об утверждении списка городов и других населенных мест, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившие ансамбли и древний культурный слой земли, представляющие археологическую и культурную ценность» были впервые указаны основные ценностные характеристики исторических городов. В 2001 г. утвержденный список исторических городов составил 478 городов. Но принятые директивы и закон 1975 года не смогли остановить утраты градостроительного наследия.

Современное законодательство формулирует ряд положений об условиях градостроительной и хозяйственной деятельности в историческом поселении (ст. 59

Дом Ф. Абеля

Дом за 2 хрущевки

Дом А.Зеленко

^ Историческая, ветхая и аварийная застройка. Самара, 15 марта 2016 г.

и 60 ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации»). Но при этом главным условием учета этих условий является включение реально существующих исторических поселений в списки исторических поселений федерального или регионального значения. В настоящее время в таких списках в соответствии с приказом Министерства культуры РФ № 418 и Министерства регионального развития РФ № 339 от 2010 г. в федеральном списке всего 44 города, в него не вошли даже Переславль-Залесский, Тверь, Москва, Великий Новгород, Псков и другие города с многовековой историей.

Очевидно, что в то время, пока этот список будет пополняться, может пройти не одно десятилетие, и все реально существующие города и сотни исторических сел с их неповторимыми градостроительными ценностями окажутся искажены до неузнаваемости. Нужны срочные меры по ужесточению законодательства и совершенствованию системы управления:

- включение исторических поселений в разряд объектов культурного наследия (ст. 3 Закона об объектах культурного наследия);
- в кратчайшие сроки утверждение максимально полного списка исторических поселений;
- разработка по всем историческим поселениям конкретных мер по сохранению их градостроительных особенностей в процессе современной градостроительной деятельности.

Без применения таких срочных

мер огромный очень значимый слой культурного наследия России будет утрачен.

Очевидно, что развитие туризма как экономической отрасли должно быть органично. Один пример – туризм в Великом Устюге, где вся экономическая жизнь происходит на пароходе турфирмы вследствие отсутствия в городе туристической инфраструктуры. Очевидно, что расходы, сделанные на территории самого объекта наследия, составляют лишь 6–10 % от общей суммы, потраченной туристом в этом районе, основную же ее часть он расходует в близлежащих магазинах, гостиницах и других учреждениях [5].

Международные исследования показывают, что на долю культурного туризма приходится 37 % от всего мирового объема туризма, а темпы его ежегодного роста составляют 15 %. Необходимо установить системообразующую роль культурного наследия в туристической отрасли, их экономическую неразрывность и взаимодействие. Дegradaция ОКН неминуемо сокращает прибыльность туризма. Невольно вспоминаешь об эффективности профсоюзного туризма. Действительно, наибольшее возмущение общественности вызывают нарушения градостроительных охранных мероприятий – так называемая корректировка границ охранных зон памятников и ансамблей, особенно усадеб и историко-культурных заповедников. Из широко известных – Бородино, Радонеж, Архангельское, Куликово

поле. В основном подвергаются сокращению охранные зоны конца 1980-х годов, очевидно, тогда сохранение наследия доминировало над коммерческими интересами.

Цитирую Г. И. Маланичеву (ВО-ОПКи): «Сведения о зоне охраны объектов культурного наследия в государственном кадастре недвижимости в большинстве случаев не внесены. По Московской области у 46 объектов культурного наследия утверждены постановлением зоны охраны, но в кадастр внесены только пять, а всего в области 6 тысяч объектов... В Казани отменены зоны охраны памятников более чем на 80 ОКН».

Необходимо вернуть право государственным органам охраны памятников согласовывать архитектурные и градостроительные проекты в зонах охраны, исключенное из Градкодекса, а в Закон об охране – вернуть право согласования Всероссийскому обществу охраны памятников и культуры, существовавшему в версии 1976 года.

Опорный историко-культурный план должен стать обязательной основой градостроительного развития исторического города. Наш опыт – опыт академического совета по наследию – говорит об определенном нежелании городских властей (например, Орла, Курска, Рязани) утверждать этот документ, связывающий руки при принятии волонтеристских решений, продиктованных не только коммерческими интересами, но и желанием продемонстрировать энтузиазм модернизации, прежде всего пода-

вля историческую, т. е. ветхую и аварийную рядовую застройку.

Начиная с Москвы 1980-х годов, в российских городах развивался процесс создания в центрах пешеходных зон. Теперь столицы всех регионов имеют такие градостроительные комплексы, опыт создания которых требует исследования, обобщения и нормирования. В Якутске, например, сначала снесли историческую застройку в центре, а потом заново воссоздали старый Якутск, место привлечения туристов. Но сам опыт комплексного благоустройства с вовлечением в него памятников истории и культуры, заимствованный с инициатив городского сообщества Запада, очень полезен, особенно как опыт частно-государственного партнерства. Очень эффективным в возрождении малых городов стал в США проект «Главная улица», основанный на трастовом (доверительном) управлении недвижимостью в сфере охраны наследия, по которому с 1981 года около 1600 муниципалитетов во всех 50 штатах работали по программе возрождения центральных районов в своих населенных пунктах. По словам Д. Рипкемы, автора книги «Экономика исторического наследия» [5], одного из спикеров Санкт-Петербургского культурного форума в Санкт-Петербурге (2015), «концепция данного метода проекта – экономическое развитие путем сохранения исторического наследия».

Инициатива губернатора Томской области В. Кресса в 2005 году помогла сформировать программу

^ Екатеринбург, ул. Вайнера

^ Нижний Новгород, ул. Покровская

^ Владивосток, ул. Адмирала Фокина

по сохранению в центре деревянной городской застройки – самой уязвимой и хрупкой части материального наследия. В настоящее время в городе утверждена программа на 2014–2019 годы объемом в 0,5 млрд руб. Полагаю, что она способствовала реализации проекта реновации 130-го квартала в исторической части Иркутска. В 2009 году губернатор Иркутска Д. Мезенцев предложил к 350-летию юбилею города создать исторический квартал с деревянной городской застройкой, стремительно исчезающей от истребления и пожаров. Был создан фонд «Иркутская слобода». Группа энтузиастов-архитекторов (Е. Григорьева, Ю. Макаров, М. Меерович, Н. Красная) бесплатно взялась за разработку концепции на месте трущобной застройки, предназначенной к сносу и замене многоэтажными доходными домами. Это был акт гражданской инициативы, принципиально важный в цепочке действий (городская власть в рамках программы ветхого и аварийного жилья расселила жильцов квартала, реализовала инфраструктуру). Участок был разделен на лоты, успешно реализованные на аукционах. Авторы говорят, что 30 % концепции не удалось реализовать, но (помимо экономического эффекта проекта) было восстановлено пять объектов регионального и местного значения, а также около 35 зданий средовой застройки. Опыт интересен во всех аспектах социально-культурного анализа современной жизни и перспектив развития.

Градостроительные ограничения играют решающую роль в охране ансамблей (вспомним восемь исторических панорам Москвы). Уже многие годы по достопримечательному месту – центру Рыбинска – ведет работу советник РААСН Э. А. Шевченко.

Памятники, ансамбли, достопримечательные места: опыт и проблемы

К сожалению, единый государственный реестр ОКН только начал работать, хотя он является основным документом учета и контроля состояния исторического материального наследия, его постоянного мониторинга. Поэтому столь актуально предложение советника РААСН Н. М. Алмазовой о создании технологии Геоинформационной системы для осуществления этой цели.

Пока же воспользуемся данными, представленными в государственных докладах МК РФ о состоянии культуры в 2013 и 2014 годах, а также в Стратегии реализации государственной культурной политики 2016 года [6, 7]. Общее количество ОКН в России на конец 2014 года составило 172 500 объектов (102 500 – федерального значения, 67 800 – регионального, 2 000 – муниципального; 80 800 – археологических). К сожалению, расшифровки этого массива нет. Отмечается утрата 38 объектов (без учета археологического наследия), в том числе выявленных и ценных градоформирующих (Тульская обл. – 10; Новгородская – 9; Московская – 6).

В 2013 году было утрачено 23 объекта, в 2012 – 30, в 2011 – 34. Как видим, к сожалению, позитивная динамика не наблюдается. По состоянию на конец 2013 года под государственной охраной находилось 133 627 ОКН: 129 499 памятников (64 504 – федерального значения 62 652 – регионального, 2 343 – муниципального), 3 489 ансамблей, 639 достопримечательных мест.

Особого внимания заслуживает задача сохранения и учета выявленных ОКН – памятников истории и культуры, рекомендованных к постановке на государственную охрану. На 31.12.2013 их было 116 829 (114 458 памятников, 1405 ансамблей, 966 достопримечательных мест, в том числе 77 310 объектов археологии), в 2014 году – 83 тыс. объектов. Эта категория сопоставима с ОКН, поставленными на учет, но процесс перехода из одной категории в другую чрезвычайно замедлен, прежде всего из-за сложности процедуры. В 53 субъектах РФ не поставлено на охрану ни одного памятника. Еще несколько цифр из доклада 2013 года: состояние памятников, стоящих на охране, оценивалось как хорошее – 14 %, удовлетворительное – 58 %, неудовлетворительное – 19 %, аварийное – 6 %, руинированное – 3 %, не оценено – 29 % (по сравнению с 2012 годом состояние ухудшилось на 1–2 %). 27 ОКН (17 культурных) федерального значения – ансамбли – включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (всего в Списке 1 031 объект), что довольно скромно

по масштабам исторического наследия России (в Европе лидирует Италия – всего 51 объект, 47 – культурных).

Напомню, что Венецианская хартия разрешает три вида работ – консервацию, реставрацию, раскопки. Закон 2002 года – четыре вида: консервацию, ремонт, реставрацию и приспособление. Опыт последних двух десятилетий говорит, что разрешенных видов работ больше в основном в сфере приспособления.

Консервация прежде всего необходима для памятников истории и культуры, и в городах, и в сельской местности. Даже в Москве фактически музеефицированы лишь фундаменты церкви Св. Троицы в Старых Полях. А сколько было вскрыто археологических реликвий во время строительства в Гостином Дворе, Манеже, на многочисленных стройках! Идут дебаты по остаткам крепости Ниеншанц в Санкт-Петербурге. Мы ждем открытий в Кремле на месте Чудова монастыря, фактически не имеющего демонстрационного археологического слоя. Наши коллеги из Орловской, Курской областей сообщали о незаконных раскопках курганов, городищ. Думаю, что и места бывших сражений Великой Отечественной войны заслуживают уважения как памятники археологии. Закон, требующий немедленной остановки работ при обнаружении археологических объектов, не действует.

Консервация – единственный вид работ на объектах культурного наследия, включенных в Список ЮНЕСКО. Однако высочайший

^ Программа сохранения городской деревянной застройки. Томск, 2005 г.

историко-культурный потенциал места постоянно привлекает любителей общественных инициатив, подавляя приоритеты истории и культуры. Правда, так было во все времена, но только в 1975 году СССР ратифицировал Конвенцию о Всемирном наследии ЮНЕСКО, взяв на себя ответственность за ее выполнение. И Московский Кремль, и центр Санкт-Петербурга, и центр Ярославля, и Соловки, и Кижы и др. подвергались и подвергаются набегам любителей легкой политической наживы, и отражались они не всегда успешно.

Реставрация имеет в России давние традиции, сложились школы высококвалифицированных специалистов, признанных во всем мире. Они заслуженно отмечаются на конкурсах и смотрах. Конкурс «Мосреставрация», ежегодный конкурс Минстроя РФ, Международный фестиваль Denkmal – отличные площадки для популяризации лучших достижений в искусстве реставрации. Эта среда имеет наибольшую насыщенность нормативным и методическим материалом.

Напротив, приспособление (проекты и реализация) вызывает отчаянные споры специалистов и вопросы у общественности. Позволю себе предложить фактическую номенклатуру типов по факту разрешенных работ в этой среде:

- а) реставрация с элементами реконструкции;
- б) реконструкция с элементами реставрации;
- в) воссоздание с элементами реставрации;

г) воссоздание.

Как правило, эти работы применяются к объектам, общественно значимым, престижным, требующим значительных инвестиций и играющим роль политических и экономических точек роста. Они рождаются в результате политических решений и вызовов времени и испытывают на себе прессинг жесткого контроля их реализации, являясь символами того или иного исторического периода. Профессиональные решения базируются на экспертных оценках, рекомендациях и заключениях так называемого ручного управления.

Примеры:

1. Реставрация и реконструкция (Большой театр – ОКН федерального значения (при значительных реставрационных работах исторической части добавлен ряд функциональных элементов, перестроена сценическая часть, воссоздан исторический элемент «стена Бове»); дом дворянского собрания в Вологде; комплекс Московского архитектурного института – ОКН XVIII–XX веков).

2. Реконструкция с элементами реставрации (Новый Эрмитаж в здании Генштаба (перекрыты исторические дворы, превращенные в выставочные залы), Константиновский дворец в Стрельне, Гостиний Двор, Манеж в Санкт-Петербурге; комплекс оперного театра «Геликон» (перекрыт двор усадьбы, превращенный в зал) в Москве; дом Севастьянова в Екатеринбурге, Ново-Иерусалимский монастырь, дом-коммуна в Москве (арх. И. Николаева).

3. Воссоздание с элементами реставрации («фрагментарная реставрация» Большого дворца в Царицыно).

4. Воссоздание (церковь Спас-Нередица, церковь Казанской Иконы Божией Матери в Москве (1990), храм Христа Спасителя (1998), триумфальная арка во Владивостоке, Успенский собор в Ярославле (2010), дворец Алексея Михайловича в Москве).

После указанных работ все памятники сохранили свой охранный статус, хотя уровень подлинности, важный критерий постановки на охрану, резко понизился, а то и вообще исчез. Известен случай со строительством моста в дельте Эльбы в Дрездене, после чего объект охраны был исключен из Списка ЮНЕСКО. Но это крайняя мера. Однако структурирование работ по приспособлению, обеспечение их нормативной базой, научной методологией, с тщательным анализом существующего опыта мне представляется абсолютно необходимо. Иначе все заменят новоделы, «лучшие, чем оригиналы», но трансформирующие реальный слой материальной истории. К сожалению, опыт формирования достопримечательных мест и особенно их функционирования велик. Как мне представляется, они возникают там, где градостроительный комплекс «не дотягивает» до понятия ансамбля, однако обладает наличием памятников и устойчивым социально-художественным образом. Так было с инициативой жителей Пушкинской площади в Москве, пытавшихся этим статусом

защитить любимое московское место от вторжения гигантского торгового центра и строительства тоннелей. Сейчас разрабатывается проект «Достопримечательные места ВВЦ», изобилующего памятниками и охранными зонами, которые будут подвергнуты корректировке, – очевидно, в сторону уменьшения и возможности нового строительства.

В 2014 году проводилась работа по созданию ОКН в виде достопримечательных мест, в том числе: «Город Переславль-Рязанский», «Поленово», «Тарханы», «Древний Радонеж» и др.

Памятники Радонежа уже много лет являются ОКН федерального значения. За прошедшие годы из охранный зоны передано около 300 га под частную застройку. Новый статус «достопримечательного места» дает возможность разработки новых границ и регламентов, а это означает, что незаконная частная застройка на бывших неотмененных территориях охранных зон может получить законные основания.

Такого рода переводы ОКН из одного статуса в другой позволяют найти юридические поводы для незаконного использования территорий охранных зон. К тому же четкий статус «достопримечательного места» отсутствует как в Законе о наследии, так и в Градостроительном кодексе.

Деревянная архитектура – российский бренд

Древний и самый экологичный строительный материал – древесина – породил уникальное явление

^ Квартал 130 в Иркутске

– деревянную русскую архитектуру [8]. Ансамбли Севера европейской части страны, монастыри, часовни, скиты Севера и Сибири, городская деревянная застройка – поразительное явление в мировой архитектуре и градостроительстве. Кижский погост остается, наравне с памятниками Кремля и собором Василия Блаженного, зримым символом России, ее изысканной культуры и технологического мастерства. Судьба его трагична, грубая интервенция реставраторов породила опасность уничтожения доминанты ансамбля – Преображенской церкви. Реставрационные работы по исправлению последствий этих вторжений были предметом неоднократного обсуждения в РААСН, и я бы хотел отметить вклад академика В. И. Травуша и почетного члена Л. А. Новожилова в корректировку проекта в режиме «щадящей» реставрации с использованием прочностного потенциала сооружения. 11 декабря 2015 года Музей-заповедник «Кижы» получил отчет консультативной миссии ИКОМОС, которая работала на острове Кижы с 29 сентября по 1 октября 2015 года и пришла к заключению, что реставрация Преображенской церкви идет успешно. Конечно, объект культурного наследия высшей категории охраны пользуется особым вниманием ЮНЕСКО и Министерства культуры РФ. Состояние деревянного исторического зодчества в целом внушает опасения: большинство невозвратных утрат памятников – именно в этой сфере. Пока наиболее эффективная

мера их спасения – перемещение в охраняемые территории музеев деревянного зодчества под открытым небом. Всего 27 таких музеев – Архангельск, Боровск, Великий Новгород, Вологда и другие. Но и это не спасает деревянные шедевры: в Костроме, в музее-заповеднике Ипатьевского монастыря, в селе Спас-Вежа сгорела Преображенская церковь XVII века, собранная из самых больших стволов в мире (на нее приезжали смотреть как на чудо люди со всего света). В прошлом году в Иваново сгорела Успенская церковь XVII века. Безусловно, безопасность деревянных ОКН – самый сложный комплекс градостроительных, технических мероприятий, мероприятий МЧС, возможно, законодательных, в силу продолжающейся тенденции к уничтожению памятников.

Наследие 1920–1930-х (авангард), 1950-х (сталинский ампир), 1970–1980-х годов (советский модернизм)

Памятники архитектуры советского авангарда 1920–1930-х годов, по-видимому, преодолели кризисную точку небрежения властей и общества. Идет процесс выявления памятников этого периода и постановки их на охрану, хотя и очень тяжело. В повестке дня – представление в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО шедевров этого периода, серий памятников в Москве, Санкт-Петербурге, Поволжье, на Урале, рекомендованных секцией памятников советского периода ФНМС в связи с поручением президента об активизации

процесса включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО российских ОКН. Очень трудно идет процесс адаптации общепринятых технологий реставрации – и проектирования, и реализации – в этой сфере, как бы находящейся в другой системе координат, на них не распространяются требования подлинности, заложенные в Венецианской хартии.

Это же относится к архитектуре 1940–1950-х годов (сталинский ампир) (с какой бесцеремонностью портик высотного здания бывшей гостиницы «Украина» перекрыт современным козырьком, несмотря на охранный статус!) и особенно к архитектуре 1960–1980-х годов, уже получившей название «советского модернизма» – оригинальной версии международного направления архитектуры. Снос в Москве целого ряда гостиниц («Интурист», «Минск», «Россия»), кварталов панельных пятиэтажек, «украшение» общественных зданий Казани более современными отделочными материалами дезавуируют значение этого исторического знака нашего зодчества, качество которого давно поняли наши коллеги за рубежом, поставив здания того времени на охрану. В результате такого небрежения произошла трансформация «Детского мира» (арх. А. Н. Душкина) в эклектичный торговый центр, опять же с потерей архитектурной идентичности. Особого отношения требует архитектура оттепели – Дворец пионеров и школьников, гостиница «Юность» в Москве, ТЮЗ и зал

«Октябрьский» в Санкт-Петербурге, центр Зеленограда, театр в Туле, цирки и кинотеатры этого времени. Сегодня под видом реконструкции искажают их облик, а ведь они зачастую формируют ансамбль, как, например, группа академических институтов на Профсоюзной улице, уже претерпевающих большие изменения вторжением коммерческих инвестиций. Надеемся на восстановление здания ИНИОН, в защиту которого выступила московская общественность, в том числе РААСН. Необходимо настоять на охранный статусе здания хореографического училища на 2-й Фрунзенской улице, которому грозят искажения.

Правильное экономическое управление как решение проблем сохранения наследия

«Экономический эффект от сохранения наследия намного уступает тому значению, которое оно имеет для образования, культуры, эстетики и общества в целом... Но если мы хотим сохранить какой-либо объект, то лучше вооружиться экономическими аргументами» [5].

История и география накопила значительный опыт управления недвижимостью в сфере культурного наследия. Фактически к нему применимы все формы – от государственного имущества до частной собственности. В конце концов обществу безразлично, какой форме собственности принадлежит ОКН, – была бы выполнена программа по его содержанию и эксплуатации и обеспечен доступ публики для его посещения. Я не знаю, кому принадлежит комплекс

^ Спасательная археология академика А. Г. Векслера в Москве

исторических зданий, где находится Галерея Зураба Церетели, Музей современного искусства, – они в хорошем состоянии и я всегда могу ими пользоваться.

В России главный собственник ОКН – государство, которое, очевидно, не может вынести бремя управления более чем ста тысячами ОКН при остаточном бюджетном финансировании. Используются формы аренды, в 2012 году в Москве запущена программа аренды руинированных ОКН на 49 лет за 1 кв. м – 1 рубль (программа «Рубль за квадратный метр» [9]) для проведения реставрационных работ в течение пяти лет, однако первичные затраты весьма значительны, это длинные деньги, и неслучайно в Москве на 7,5 тыс. ОКН (2600 – федерального значения, 2,5 тыс. – регионального, остальные – выявленные) в 2013 году на торги было выставлено 10 объектов, реализовано – 5. В 2015-м сдано 7 ОКН, в 2013 и 2014 – еще по 5. Это, безусловно, движение, хотя и очень медленное, по-прежнему в рамках аренды.

В 2012 году губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко заявил о программе реставрации, реконструкции и сохранения исторического центра города, на которую выделено более 4 трлн руб. [10]. «Главное – чтобы условия градостроительной деятельности не только в центре, но и на любых территориях города были в законодательном отношении четко регламентированы и предсказуемы для строителей, девелоперов и

горожан» – таково мнение одного из инвесторов. Это определит пути освоения этих инвестируемых средств, вдвое больше оборонного бюджета страны, и столько же, сколько ушло на социальное развитие всей России в 2014 году.

Алексей Ильич Комеч, директор Института искусствознания, выдающийся деятель охраны культурного наследия, считал главным средством кардинального улучшения дела сохранения наследия приватизацию. Мы видим, как неохотно расстается государство с имуществом в сфере наследия, в то время как этот путь реально стимулирует частно-государственное партнерство, в том числе учреждение трастового (доверительного) управления. Взаимодействие в рамках ГЧП многообразно, главное – ответственное выполнение взаимных обязательств, однако известна необязательность государственных структур, меняющих условия своего участия и приводящих к прекращению проектов. Таков опыт проекта возрождения центра Торжка, когда управляющей компании удалось консолидировать 3 млн долл. на эти цели, но администрация города и Тверской области не выполнили свои части договора, и удачно начавшийся пилотный проект доверительного управления в сфере исторического наследия окончился убытком для инвесторов. А ведь доверительное управление, вообще без участия государства, с конца XIX века эффективно работает в англо-саксонском мире, в Индии и ряде стран Западной Европы.

Медлительность внедрения новых экономических форм управления недвижимостью в сфере наследия является одной из причин сохранения негативных тенденций и утрат.

Историко-культурное профессиональное образование – необходимый компонент формирования архитектора и градостроителя

Градостроительным подходом гордилось советское высшее архитектурное образование. Возможность обновления, модернизации среды при проектировании и реализации как отдельного объекта, так и комплекса и жилого массива была уникальной чертой советского градостроительства, которой всегда завидовали зарубежные коллеги. Потому так трудно воспринимался средовой подход, неразрывно связанный с осознанием художественной культурной оценки исторической архитектурно-градостроительной среды. Вспомним, что именно борьба со сносом рядовой исторической застройки была одним из общественных движений перестройки, а сохранение исторического наследия академик Д. С. Лихачев назвал «экологией культуры». Формировалось общественное мнение об архитекторах как разрушителях комфортной городской среды. Цитировали стихи И. Бродского, написанные им в 1973 году:

Вокруг громады новых корпусов,
У Корбюзье то общее с Люфтваффе,
Что оба потрудились от души
Над переменной облика Европы,
Что позабудут в ярости циклопы,
То трезво завершат карандаши.

Как реакция на общественный протест в Москве в 1988 году был создан первый в стране общественный совет при главном архитекторе города, работавший до 2010 года. Благодаря его работе совместно с Москомархитектурой историко-градостроительный анализ вошел в качестве обязательного в проектную документацию, наряду с ландшафтно-визуальным. Практика внедрения предпроектного исследования опережала профессиональное образование, реставрация и реконструкция исторических городов оставались объектом специализированных кафедр.

В 2005 году в Томске прошел семинар «Проблемы архитектурного образования и сохранения архитектурного наследия». Наши коллеги на основе своего педагогического опыта говорили о необходимости при создании любого архитектурно-градостроительного объекта в сформировавшейся среде тщательного предпроектного анализа, при этом отмечается очень важная роль его научной оценки. «Центральным ядром, вокруг которого происходит организация проектного воображения, являются устоявшиеся аксиомы сознания, архетипы или символические образные интерпретации ценностных характеристик культуры, выявляющиеся на стадии научного предпроектного анализа» (УралГАХА). Надо сказать, что методика архитектурного анализа имеет у нас богатую историю – это знаменитые упражнения в рамках курса истории градостроительного искусства, разработанные А. В. Буниным, курс

^ Воссоздание с элементами реконструкции

методологии архитектурного анализа в рамках специализации «Теория и история архитектуры и градостроительства» проф. Э. А. Гольдзамта и О. А. Швидковского в 1980 году, курсы Ю. В. Ранинского, С. С. Подъяпольского, чл.-корр. А. С. Щенкова в МАРХИ. Сегодня почти все специализации и магистерские программы включают в себя эти дисциплины, но до победы этой сферы в формировании современного специалиста говорить еще рано. Хотел бы подчеркнуть значение кафедр реставрации и реконструкции исторических городов как лидеров внедрения принципов сохранения архитектурно-исторической среды в профессиональное мышление. Томские коллеги указывали на особое значение изучения региональной архитектуры, мест расположения вузов. Но на последнем смотре дипломных проектов специализацию «реставрация и реконструкция» представляли 26 проектов, а всего в России 73 школы!

Сейчас идет процесс разработки профессиональных стандартов «Архитектор», «Градостроитель». Предстоит гармонизация их с образовательными стандартами бакалавриата и магистратуры, в котором участвуют РААСН, САР и недавно созданный Союз реставраторов. Необходимо, чтобы знания и умения профессиональной творческой деятельности в исторической среде заняли в них должное место.

Что делать?

Не искать виноватых – для этого существуют другие структуры.

Вместе с тем РААСН, сознавая свою ответственность перед государством и обществом, постоянно исследовала состояние исторического наследия России – и в фундаментальных исследованиях, и в практической работе Академического совета по охране наследия, и в своих отзывах на многочисленные обращения организаций и граждан по случаям нарушений охраны объектов культурного наследия, в отчетах о деятельности РААСН президенту и правительству РФ постоянно обращалось внимание на неудовлетворительное состояние сохранения наследия. В «Прогнозах развития фундаментальных исследований в области архитектуры, градостроительства и строительных наук до 2030 года», подготовленных РААСН в 2009 году, в разделе «Для будущих поколений – сохранение архитектурного наследия и возможности его адаптации в современных условиях» были указаны горизонты развития теории и методов сохранения, реконструкции, реставрации и использования архитектурного наследия. В преамбуле «Прогнозов...» говорится: «Чрезвычайно важным для духовного здоровья нации является преодоление нашей страной нигилистического отношения к собственному прошлому, принятие тех норм сохранения культурного наследия, которые определены международными конвенциями. Сохранение архитектурных памятников – отнюдь не только академическая научная проблема, она касается общества в целом и должна послужить целям ней-

трализации опасностей и рисков, которые несет в себе современная цивилизация, снижению уровня агрессивности определенных слоев населения, повышению занятости, устойчивому развитию населенных мест страны» [11]. Актуальность этого прогноза, безусловно, сохраняется. Для достижения целей, в нем поставленных, предлагаются следующие направления действий:

- Совершенствование законодательной базы в сфере охраны, в сфере градостроительства, взаимодействие с гражданским обществом. Стимулирование охраны и развития ОКН. Приватизация ОКН.

- Совершенствование градостроительных технологий. Разработка ГИС-технологий мониторинга ОКН. Институциональность исторических городов, их перечня, предпочтений и льгот. Утверждение опорного плана центра города как основы территориального развития, комплексное территориальное планирование всех уровней и охраны, и развитие ОКН, синхронное с кадастровым планированием. Развитие нормативной базы планирования градостроительных комплексов и пешеходных зон на основе исторической застройки, в том числе промышленных территорий. Развитие территорий «лофтхаузов».

- Совершенствование методологии реставрации ОКН. Возможное расширение номенклатуры видов работ с ОКН, с обязательным обеспечением нормативным и методическим материалом. Исключение капитального ремонта из ведения работ с ОКН. Развитие технологи-

ческой платформы «Строительство и архитектура» с приоритетом сектора «Культурное наследие».

- Стимулирование привлечения передовых неразрушающих, экологических и продлевающих жизненный цикл ОКН технологий и материалов.

- Развитие многообразия и альтернативных экономических форм управления и развития ОКН.

- Формирование системы популяризации значения (в том числе социально-экономического) историко-архитектурного и градостроительного наследия (общероссийская система СМИ, популярные медиапродукты о шедеврах отечественного наследия и др.).

- Взаимодействие государственных, профессиональных и общественных структур в сфере охраны наследия.

- Введение государственной оценки эффективности работ регионов по сохранению и учету объектов культурно-исторического наследия. Рубрику «Охрана окружающей среды» необходимо сделать более содержательной («Охрана окружающей среды и объектов культурного наследия»), добавив индикаторы (показатели эффективности):

- доля объектов культурного наследия на территории субъектов Российской Федерации, паспортизированных для включения в реестр объектов культурного наследия (%);

- доля территорий объектов культурного наследия, внесенных в земельный кадастр по отноше-

^ Реставрация с элементами реконструкции

нию ко всем объектам культурного наследия субъектов Российской Федерации (%);

- доля выявленных и зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации объектов культурного наследия – достопримечательных мест от их общего числа (%);
- доля выявленных и внесенных в земельный кадастр территорий исторических поселений (%);
- количество выявленных памятников – объектов культурного наследия (единиц);
- доля памятников, отреставрированных или приведенных в удовлетворительное техническое

состояние, в общем числе памятников субъекта Российской Федерации (%);

- общее число утраченных памятников – объектов культурного наследия на территории субъекта Российской Федерации (единиц)
- количество объектов культурного наследия на территории субъекта Российской Федерации, переданных в пользование или в собственность физическим или юридическим лицам (единиц);
- доля утвержденных зон охраны к числу объектов культурного наследия, существующих в субъекте Российской Федерации (%).

Три сценария реализации стратегии

Помните, президент критиковал 25 декабря 2015 года Министерство культуры за отсутствие плана реализации «Основ государственной культурной политики». 29 февраля 2016 года премьер-министр утвердил Стратегию государственной культурной политики до 2030 года. Это – конкретный и честный документ, базирующийся на реальном соотношении сферы культуры и предлагающий возможные пути на перспективу. К сожалению, предлагаемые методы качественно улучшить отрасли неизвестны,

и возникает естественный вопрос: почему они не использовались ранее, чтобы становить очевидные негативные тенденции?

Итак, три сценария:

1. Инерционный – предусматривает сохранение основных тенденций, проблем и уровня фиксирования (0,57 % ВВП). Можно прогнозировать дальнейшее ухудшение состояния ОКН вплоть до их невосполнимой утраты.
2. Инновационный – предусматривает быстрое достижение качественно иного состояния культуры, ресурсного и законодательного обеспечения уже на 1-м этапе, увеличения расходов до 1,5 % ВВП до 2020 года, в которых доля внебюджетных поступлений будет увеличиваться благодаря государственному партнерству, меценатству и альтернативным источникам финансирования. Это позволит выйти к 2030 году на 90 % ОКН федеральной собственности удовлетворительного состояния.
3. Базовый – определяется постепенным развитием имеющихся позитивных тенденций и постепенным преодолением существующих проблем, увеличением расходов на культуру до 1,4% ВВП к 2030 году, в которых доля внебюджетных поступлений будет возрастать.

Сценарий предполагает продвижение стратегических законодательных инициатив, направленных на стимулирование государственной части партнерства, существенное увеличение финансирования мероприятий по сохранению и государственной охране ОКН. Ожи-

^ Реконструкция с элементами реставрации

дается вывод ОКН из аварийного и руинированного состояния.

К 2020 году должны быть утверждены границы территорий и предмет охраны 40 % ОКН федерального уровня, границы зон охраны 80 % ОКН Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО, границы 75 % исторических поселений. К 2030 году должны быть утверждены границы 100 % исторических территорий, 100% ОКН.

Целевые показатели реализации стратегии сохранения наследия:

- доля ОКН, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве ОКН;

- увеличение числа исторических поселений;

- доля исторических поселений, обеспеченных градостроительной документацией, в общем числе исторических поселений.

В Стратегии особо подчеркнуто, что она предполагает научно-методическое сопровождение разработки и принятия обоснованных управленческих решений на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Научно-исследовательские институты наряду с научными центрами и исследовательскими подразделениями образовательных организаций высшего образования осуществляют фундаментальные и прикладные исследования, в том числе в рамках государственных и федеральных целевых программ.

Стратегия является фактически государственным заданием в сфере деятельности по сохранению исторического архитектурного на-

следия, а наша задача – всемерно способствовать ее выполнению.

Александр Кудрявцев / Alexander Kudryavtsev

Литература

1. Заседание Совета при Президенте по культуре и искусству 25 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51016>

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

3. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия, 1964 г.). [Электронный ресурс]. – http://icomos-spb.ru/index.php/component/joomdoc/1964_%20.pdf/download

4. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» <http://base.garant.ru/12127232/>

5. Рипкема Д. Экономика исторического наследия: практическое пособие для руководителей. – М. : Building, 2006. – (Книжная серия ARX).

6. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году / Министерство культуры РФ [Электронный ресурс]. – <http://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/doklad-block.pdf>

7. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году / Министерство культуры РФ [Электронный ресурс]. – <http://www.mkrf.ru/report2014>

8. Все музеи деревянного зодчества России и мира [Электронный ресурс].

– <http://www.nalichniki.com/muzei-derevyannogo-zodchestva>

9. Программа «Рубль за кв. метр» [Электронный ресурс]. – <http://dgi.mos.ru/torgi/imuwestvennue%20aukcionu/the-objects-of-cultural-heritage/realized-projects-kulture/>

10. Что можно отреставрировать и реконструировать в Петербурге [Электронный ресурс]. – http://www.dp.ru/a/2012/09/19/CHto_mozhno_restavrirovat/

11. Прогноз фундаментальных исследований в области архитектуры, градостроительства и строительных наук до 2030 года / Российская академия архитектуры и строительных наук [Электронный ресурс]. – <http://www.taby27.ru/lib/prognoz-fundamentalnyx-issledovanij-arxitektura-refer.html>

References

Constitution of the Russian Federation (adopted at National Voting on December 12, 1993). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Federal Law of June 25, 2002 N73-83. On cultural heritage sites (historical and cultural monuments of the peoples of the Russian Federation). Retrieved from <http://base.garant.ru/12127232/>

Grozny, D., & Shnurenko, I. (2012, September 19). Chto mozhno orestavrirovat' i rekonstruirovat' v Peterburge za 4 trln rublei [What one can restore and reconstruct in Petersburg for 4 trln rubles]. Retrieved from http://www.dp.ru/a/2012/09/19/CHto_mozhno_restavrirovat/

International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (the Venice Charter). (1964). Retrieved from <http://icomos-spb.ru/index.php/>

component/joomdoc/1964_%20.pdf/download

Meeting of the Presidential Council for Culture and Art. (2015, December 25). [Transcript]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51016>

Ministry of Culture of the Russian Federation. State report on the condition of culture in the Russian Federation in 2013. Retrieved from <http://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/doklad-block.pdf>

Ministry of Culture of the Russian Federation. State report on the condition of culture in the Russian Federation in 2014. Retrieved from <http://www.mkrf.ru/report2014/>.

Muzei derevyannogo zodchestva [Museums of wooden architecture]. (n.d.). Retrieved from nalichniki.com/muzei-derevyannogo-zodchestva/.

Rubl' za kv. metr [Ruble per square meter] [Television programme]. Retrieved from <http://dgi.mos.ru/torgi/imuwestvennue%20aukcionu/the-objects-of-cultural-heritage/realized-projects-kulture/>

Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. (2009). Prognoz fundamentalnykh issledovanii v oblasti arkhitektury, gradostroitelstva i stroitelnykh nauk do 2030 goda [Forecast of fundamental researches in architecture, town-planning and construction sciences until 2030]. Retrieved from <http://www.taby27.ru/lib/prognoz-fundamentalnyx-issledovanij-arxitektura-refer.html>

Rypkema, D. (2006). Ekonomika istoricheskogo naslediya: Prakticheskoe posobie dlya rukovoditelei [The Economics of Historic Preservation: A Community Leader's Guide]. Moscow: Building (Book series ARCH)